

Глава 69: Победа без боя

Толпа была ошеломлена и замерзла в тишине.

Лю Маку даже посмотрел на Сонг Шиюня с прямым лицом, не ожидая, что он скажет такие удручающие слова.

Танг танг Лейчжоу Сити, гений подросткового алхимика, который теперь даже не осмелился участвовать в конкурсе, полон уверенности, был полностью разрушен словами Йе Цзыфэна.

Что касается самого Йе Цзыфэна, то он даже не начинал делать Дан сам, так что в лучшем случае, он мог только шевелить ртом.

"Шиюн, ты шутишь, поторопись и продолжай уточнять дан, не поддавайся влиянию Йе Цифэна, все, что он говорит - ложь".

Сонг Шиюн яростно покачал головой: "Нет, он сказал это хорошо, он не лгал мне, если я уточню дан таким образом, рано или поздно, я уточню шлака с одной стороны, каждое слово, которое он сказал, является именно основной причиной моего дефекта в уточнении дан, я не могу, я не его противник".

Когда он снова поднял голову, чтобы встретиться с Йе Цзыфэном, он увидел улыбку, которая распространилась по углам его рта, и в этот момент больше не было уверенности в себе, и этот удар может даже повлиять на развитие Сон Шиюня в его жизни.

Для Сонг Шиюна это была всего лишь потеря, а для него это означало потерю 10% доли Шанг Дао.

"Шиюн"! Торопитесь и уточняйте дан, неважно, сколько шлака в одной печи, сколько можно уточнять в пяти порциях трав, вы должны понять, Йе Цзыфэн отлично умеет говорить, на самом деле, он может быть не в состоянии уточнять столько, сколько вы можете".

Занавес Лю был взволнован, не было другого хозяина семьи Лю, который был бы готов надавить на шею Сон Шиюня и заставить его сделать быстрое уточнение. Если бы не тот факт, что он сам не знал, как делать алхимию, он бы очень хотел занять поле сам!

"Нет... ни за что, я не могу его победить".

Виллоу занавес холодно посмотрел на него и напевал: "Разве ты не говорил, что после долгих усилий, ты и Цяньер должны работать бок о бок и делать алхимию вместе? Разве ты не можешь преодолеть трудности, с которыми ты сейчас сталкиваешься?" Он был почти разочарован этим так называемым гением-алхимиком, который был сильным снаружи и слабым изнутри, и после этого соревнования он больше не смотрел на Сонг Шиюна в высоком свете.

"Цянь... ну... ну... я попробую еще раз." Вспоминая, что Лю Бинцянь все еще наблюдал со стороны, Сонг Шиюнь внезапно изменил свое выражение лица, и после того, как он слегка скрипел зубами, он вновь закрепился на боковой стороне печи Дана.

Е Цзыфэн случайно засмеялся: "С неустойчивым сердцем Дана, пламя трудно объединить и принять форму, плюс три лекарственных трав, которые вы положили на один вздох только сейчас, количество лекарственных трав превысило бы ваш предел, на мой взгляд, это уже неплохо, что вы можете уточнить одну лекарственную траву". Он также постоянно оказывал психологическое давление на Сон Шиюна.

Сонг Шиюн дулся, его брови сильно бороздили: "Одно зелье - это одно зелье, по крайней мере, я не могу даже усовершенствовать одно зелье перед Бин Цянем".

Он также знает, что если он не сможет усовершенствовать ни одного поддерживающего кидан, то его имя, как молодого гения алхимика Лейчжоу-Сити, будет сметено.

Йе Цзыфэн хладнокровно ворчал: "Для кого ты, для себя или для Бин Цяня, уточняешь Дэн? Какой смысл уточнять, когда ты даже не можешь разобраться в этом?"

Лицо Лю Мао замерзло, как он холодно сказал Йе Цзыфэн: "Ну, ты больше не говоришь, если скажешь больше, то.....".

"Это против правил? Я помню, что, похоже, нет ни одной строчки в правилах о крови, которая бы гласила, что никому не позволено судить, верно?" Йе Цзыфэн ответил, его выражение не боялось и было прямолинейным.

Он был немного взволнован в сердце, он изначально думал, что с алхимической техникой Сонг Шиюнь, он может сделать Ye Zifeng отступление перед трудностями, но кто ожидал, что не Ye Zifeng отступление перед трудностями, но Сонг Шиюнь, которого он специально пригласил, который имел некоторое намерение отступления перед трудностями.

Сонг Шиюн на мгновение неохотно выпрямил свой ум, и его лицо стало несколько тяжелым, как и говорил Е Цзыфэн, даже его пальцы, управляющие пламенем смертного уровня, начали дрожать, его сердце дрожало до предела.

Он поднял голову и взглянул на Лю Бинцянь с щелчком зубов: "Я не поверю, я даже не могу сегодня усовершенствовать это культивирование дана!"

Его лицо потонуло, и смертельный огонь в его руке вдруг стал гораздо мощнее, излучая шокирующую энергетическую волну.

Е Цзыфэн слегка покачал головой и улыбнулся: "Вы не должны возбуждаться, в спешке, если вы используете такое большое пламя для уточнения эликсира, будет легко опалить все травы.....".

После паузы он продолжил: "Кроме того, для простейшего эликсира, такого как культивирование ци, почему вы должны выбирать человеческий огонь, который вы все еще не контролируете чисто для того, чтобы показать свои навыки, и честно сжечь его дровами?"

Изначально Сонг Шиюн был на грани коллапса истерики в этот момент.

"Я не верю в это, я юношеский гений на алхимии, если я улучшаю так, как я могу даже не улучшать культивирование Дэн?"

Он не мог не качать головой, его выражение было так, как будто он был глубоко в болоте, не в состоянии выдавить себя, и пламя смертного уровня в его руках становилось все больше и больше... Время шло понемногу.....

Вдруг услышался только "взрыв", и хрупкий звук доносился из печи Дана, и когда Сон Шиюн увидел ситуацию, он выглядел так, как будто он кусок дерева, не двигая мышцами, не зная, что делать.

"Это... что это за звук, черт возьми?" Willow Curtain воскликнул, его лицо тревожно, хотя он уже понял, что происходит в его сердце, но он все равно не хотел признаваться в этом на его губах.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, "Какой звук? Просто скажи ему поднять крышку с печи Дэна".

Сонг Шиюн смотрел на толпу, как будто он мертв, двигаясь как можно медленнее, как будто он шел к месту казни и даже не мог сделать ни шагу.

"Сонг Шиюн, поторопись, как это выглядит для большого человека, чтобы размолоть, поторопиться и открыть капюшон." Занавес Лю нахмурился еще сильнее, на этот раз он также перестал называть его "господин Сун, Шиюнь", а вместо этого назвал его прямо по имени.

"Дядя Лю, я....."

"Поторопись, мне что, самому придти и открыть печь?"

Сонг Шиюн продолжал кусать губу, как будто собирался откусить кожу с губ, и, понюхав, слегка ускорил темп и очень неохотно подошел к выходу из печи Дана, которая находилась именно там, где находилась крышка печи.

Одним ударом ума он поднял крышку печи прямо!

Толпа смотрела вверх, и в их глазах был ужас.

Где эликсиры в печи? Он чёрный, почти без чёрного шлака!

Изначально он думал, что в этой печи могут быть дефектные продукты, но чего он не ожидал, так это того, что Сон Шиюн просто переработал все три травы в шлак, и ничего не осталось!

"Какая... какая расточительность!" К его удивлению, масло подавленного гнева выросло.

Сонг Шиюн контролировал огонь в печи Дана, и, конечно, он точно знал, что там происходит.

"Дядя Лю, прости, я..."

Лю Маку смотрел на него с ненавистью, его лицо бледнело: "Не называй меня Лю Бо"! Вы отходов, даже район выращивания дан все было переработано в шлак, как вы можете утверждать, что вы молодой гений алхимии города префектуры Лей!".

"Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и тебе нужно извлечь из этого максимум пользы".

Е Цзыфэн слабо улыбнулся, улыбнулся и взглянул на Сонг Шиюнь: "Там, где огонь выходит из-под контроля, температура печи не контролируется должным образом, а аура не отслеживается вовремя, шлак этой печи, который вы рафинировали, воспримите это как урок, который вы купили, и помните, что в будущем, когда вы думаете о том, чтобы преподать другим урок, вы никогда не должны падать с цепи сами!

Сонг Шиюн смотрел на него с изумлением, Е Цзыфэн выглядел точно так же, как его сверстники, но он говорил как зрелое и стабильное поколение мастеров, и он не мог не впечатлиться его взглядами на Дао.

"Йе Цзыфэн, откуда ты на самом деле и как ты можешь быть таким могущественным?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и покачал головой: "Мне нечего показать, и мой нынешний уровень не высок". Тем не менее, я уже говорил дяде Лю раньше, что, возможно, я не должен быть лучше, чем Бин Цянь, я просто должен быть лучше, чем все остальные в городе префектуры Лэй".

Он сделал паузу, затем снова поднял голову и с улыбкой посмотрел на выражение Лю Занавеса: "Дядя Лю, как вы думаете, есть ли необходимость в том, чтобы я ударил позже"?

"Ты!" Лицо Лю Му было в неверии, но Е Цзыфэн был прав, Сон Шиюнь даже не доработал одну из пяти лекарственных трав, даже если он вызвал домработницу, чтобы подмести пол, по крайней мере, он мог обеспечить ничью.

Поэтому текущая схватка уже была бессмысленной, а Йе Цзыфэн был непобежден еще до того, как сделал ход.

Губы Лю Маку слегка закрылись и некоторое время молчали, прежде чем он вздохнул: "Хорошо, Цзы Фэн, я признаю, что ты выиграл... эту битву, это ты выиграл без боя".

"Победа без боя...?" Первое, что я сделал, это сказал: "Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать".

В поединке между двумя людьми, какой уровень неравенства нужно для одной стороны, чтобы победить без боя?

Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад видеть Йе Цзыфэна, его глаза были полны цвета, а сердце дрожало.

"Дядя, я пойду." Сонг Шиюнь тяжело вздохнул и выглядел таким смущенным, что больше не мог оставаться в семье Лю, случайно согнув руку, он покинул семью Лю под руководством писаря, а от начала и до конца занавеска Лю даже не смотрела на него снова под прямым углом.

Е Цзыфэн посмотрел на спину Сон Шицуня, который постепенно уходил, и улыбнулся слабо: "Дядя Лю Шицунь, после того, как я выиграю эту битву без боя, ставка между нами двумя будет действительной.....".